

УДК 338.124

Н.В. Яковлева

Иркутский государственный университет путей сообщения, Иркутск,
email: yako.n.fbu@yandex.ru

АНАЛИЗ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Ключевые слова: экономический кризис, экономический рост, торговый баланс, безработица, финансовый рынок.

Каждый экономический кризис имеет, по своей сути, неповторимые черты, свойственные отдельным эпохам, циклам с их конкретным набором экономических вводных и представлений экономистов о наиболее верном экономическом устройстве. В статье исследуется практическая сущность проявлений экономических кризисов на основе сравнительного анализа характерных черт кризисов в России в период 2020-2024гг.: кризиса, связанного с пандемией и кризиса, связанного с началом беспрецедентной экономической и политической агрессии в адрес нашей страны. Исследуется динамика основных статистических показателей, характеризующих проявления кризисов: ВВП, торгового баланса, федерального бюджета, индекса промышленного производства, индекса Мосбиржи, уровня безработицы, инфляции, курса национальной валюты, ключевой ставки и др. Были выявлены причинно-следственные факторы, приведшие к тем или иным кризисным явлениям. В заключение представлен взгляд автора на дальнейшее развитие экономики России и усиление кризисной ситуации.

N. V. Yakovleva

Irkutsk State Transport University, Irkutsk, email: yako.n.fbu@yandex.ru

ANALYSIS OF CRISIS PHENOMENA IN THE MODERN RUSSIAN ECONOMY

Keywords: economic crisis, economic growth, trade balance, unemployment, financial market.

Each economic crisis has its own unique features characteristic of individual eras, cycles with their specific set of economic inputs and economists' ideas about the most correct economic structure. The article examines the practical essence of economic crises manifestations based on a comparative analysis of the characteristic features of crises in Russia in the period 2020-2024: the crisis associated with the pandemic and the crisis associated with the onset of unprecedented economic and political aggression against our country. The dynamics of the main statistical indicators characterizing the manifestations of crises are studied: GDP, trade balance, federal budget, industrial production index, Moscow Exchange index, unemployment rate, inflation, national currency exchange rate, key rate, etc. The cause-and-effect factors that led to certain crisis phenomena were identified. The conclusion presents the author's view on the further development of the Russian economy and the intensification of the crisis situation.

Цикличность экономических систем делает появление кризиса неизбежным. Кроме того, экономическая система может подвергнуться внезапному негативному воздействию извне, которое может нарушить ее стабильность независимо от этапа жизненного цикла, на котором она находится. Включенность мелких экономических систем в более крупные системы обуславливает взаимовлияние их функционирования. Крупные ошибки в любом элементе системы и на любом этапе экономического цикла приводят к кризисам. Основные факторы их появления связаны с исчерпанием возможностей развития действующей системы

и зарождением элементов новой системы. Возникновение кризисов происходит перед новым этапом развития системы или перед ее распадом. Уникальность сложившихся в этот период условий делает каждый кризис специфическими чертами, особенными причинами и факторами, вызвавшими дисбалансы, что вынуждает формировать уникальную антикризисную политику.

Цель исследования

Исследование характерных черт экономического развития и регулирования в период кризисов в России 2020-2024 гг. и выявление перспективных направлений развития.

Объекты и методы исследования

В качестве объекта исследования выбрана экономика России в период экономических кризисов 2020-2024 гг. Предметом исследования являются инфляционные процессы и антиинфляционная политика Банка России. На основе анализа и синтеза всесторонних факторов выявим специфику протекания кризиса периода пандемии и периода экономической агрессии в адрес России, что позволит понять и объяснить сущность кризисных явлений и определить возможные перспективы экономического развития России.

Результаты и их обсуждение

Рассмотрим характеристики кризиса в экономике России в период с 2020 по 2024 г.: период кризиса пандемии с 2020 по конец 2021 и период начала проведения СВО с февраля 2022 по настоящее время.

Различная природа причин возникновения является понятной и широко обсуждаемой. Различаются также характер и тяжесть последствий для жизни общества, производства и экономической конъюнктуры в целом, однако экономика страны еще не успев восстановиться после пандемии в полном объеме, перешла в свою новую кризисную фазу, столкнувшись с новыми вызовами.

Оба кризисных периода имеют схожие черты, которые заключаются в их неэкономическом происхождении, высокой инфляции в начале кризиса, значительной волатильности национальной валюты. Также они характеризуются серьезными последствиями для спроса и предложения и при этом имеют свои уникальные черты – в первую очередь, страдают разные отрасли и сферы экономики, также различаются и последствия их дальнейшего развития.

Для анализа проявлений кризисов рассмотрим главный макроэкономический показатель, а именно ВВП России за 2019-2024 года. (рис. 1)

Динамика ВВП показывает, что спады в экономике происходили в 2020 и 2022 гг., что ознаменовало начало кризиса, вызванного различными уникальными факторами. Нача-

ло пандемии вызвало экономический шок, с которым столкнулась мировая экономика 2020 году, что в конечном итоге отразилось и на экономике России. Падение ВВП в 2020 г. составило примерно 2,65 %, что можно считать умеренным спадом, на фоне других государств, претерпевших большие изменения данного макроэкономического показателя (например, США – 3,5%, Евросоюз – 5,9%) [2]. Основной причиной снижения экономической активности в этом году является введение в различных странах ограничительных мер, призванных замедлить распространение коронавирусной инфекции и снизить нагрузку на систему здравоохранения. Для экономики действие принятых для предотвращения распространения пандемии ограничительных мер выступило одновременно и шоком спроса, и шоком предложения. Также к первичным шокам можно отнести снижение внешнего спроса на российские товары и услуги из-за падения мировой экономики.

По данным Росстата экономика страны в пандемию падала не равномерно: значительно сократилась добавленная стоимость у предприятий сферы услуг: гостиниц и ресторанов (-24,5%), учреждений культуры и спорта (-11,4%), предприятий транспорта (-10,6%), организаций, оказывающих прочие услуги населению (-6,9, %) [3].

Несмотря на восстановление в 2021 г. на 5,6%, возникновение нового шока на фоне масштабных санкций в 2022 г. спровоцировало спад на 2,1%. Нужно отметить, что этот показатель был меньше прогнозируемого и меньше периода пандемии в 2020 г. Лидерами падения оказались оптовая и розничная торговля (-12,7%), водоснабжение, водоотведение и утилизация отходов (-6,8%), обрабатывающее производство (-2,4%), транспортировка и хранение (-1,8%). Промышленное производство сократилось на 0,6%, хотя секторы, включающие в себя в том числе и работу по гособоронзаказу, выросли. Но в отличие от пандемии 2020 г. внешние ограничивающие негативные факторы не прекратили свое действие в 2022 г., а еще более усугубились в 2023-2024 гг. [4].

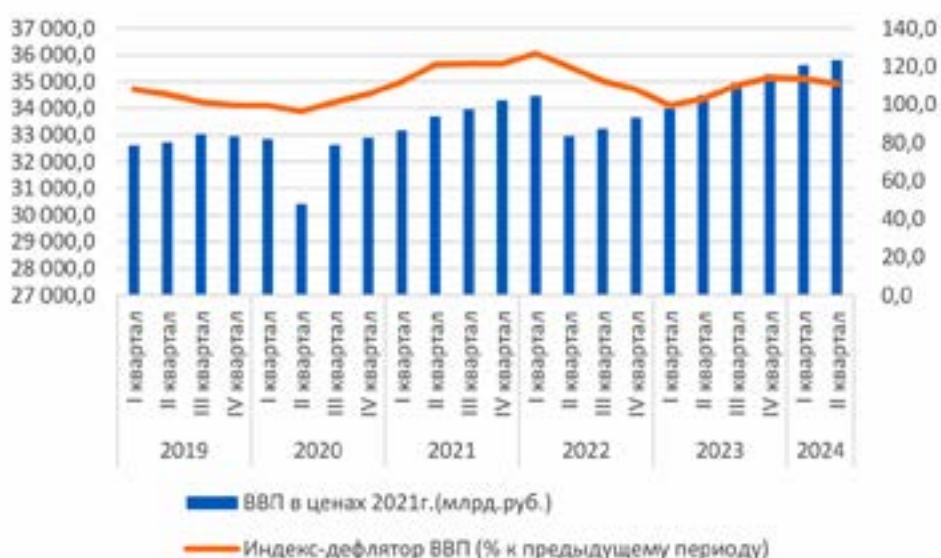

Рис. 1. Динамика ВВП и индекса-дефлятора ВВП в период экономических кризисов 2019-2024 гг. [1]

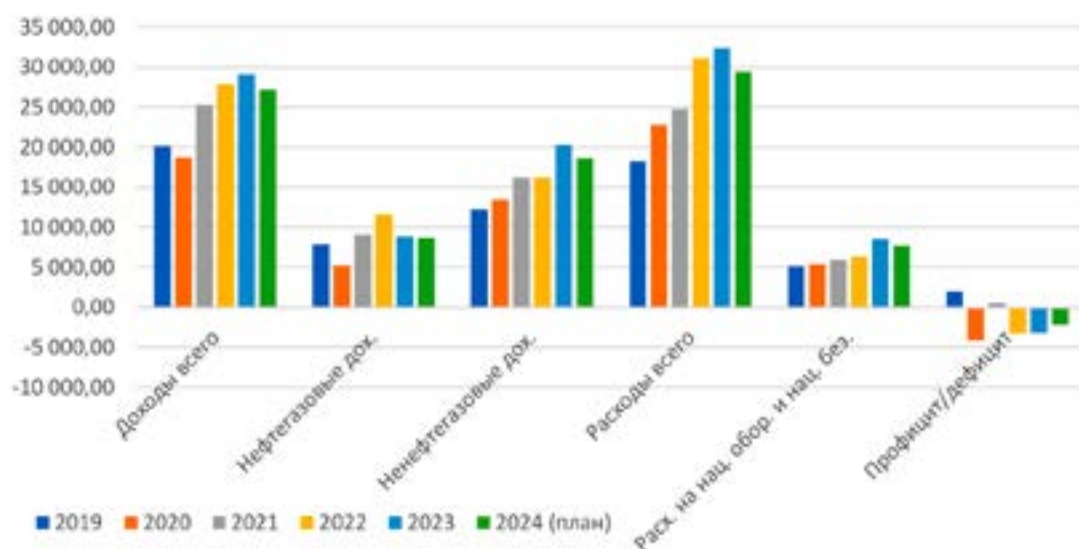

Рис. 2. Показатели федерального бюджета РФ за 2019-2024гг., млрд. руб. [6]

Динамика индекса дефлятора ВВП показывает его ускоренный рост в 2021 г., а в 1 кв. 2022 г. он достигает своего пика. Временное его снижение до 1 кв. 2023 г. сменилось новым ростом, который по прогнозам аналитиков продлится до начала 2025 г.

В период пандемии экономические ограничения и замедление мирового потребления вызвали нарушения логистики, деформацию экономических по-

требностей и кардинальное изменение внешнеэкономических связей, что отразилось на торговом балансе страны. Значительный спад внешней торговли России, вызванный снижением спроса на основные экспортные товары страны, пришелся на 2-3 квартал 2020 г. По итогам 2020 г. произошло снижение экспорта на 86,192 млрд. долларов или на 21% относительно 2019 г., что послужило началом формирования признаков рецессии

[5]. Кризис товарооборота в начале 2021 г. удалось преодолеть, значения оказались лучше прогнозных. Больше всего пострадал экспорт: в связи со снизившимся спросом на углеводороды как основной экспортный товар, ввиду локдаунов в Китае и США, российская экономика начала терять экспортную выручку ввиду снижения мировых цен на нефть. Отказ российской стороны сократить добычу нефти повлек за собой локальную ценовую войну и привел к рекордному за последние 30 лет снижению цен на нефть до 33,47 долл./баррель. Медленное восстановление объемов экспорта было связано с затянувшимся возвращением мировых цен на энергоресурсы к докризисным значениям.

В 2022 г., в результате экономической агрессии в сторону России на фоне СВО, и общемировой неопределенности, приведшей к высокой волатильности на энергетических рынках, российская экономика смогла получить сверхприбыль от поставок нефти и газа, в период, когда европейские санкции еще не были введены, а мировая логистика не сумела перестроиться для частичного отказа от российских углеводородов. Это привело к росту экспорта в 2022 г. на 97 млрд. долларов, или на примерно 20% больше предыдущего годового периода [5].

В период 2023 года ситуация для российского экспорта оказалась не столь оптимистичной – объемы экспорта замедлились, из-за ухода основных европейских потребителей, введения ценового потолка на нефть в виде 60 долларов за баррель Urals, а также частичного отказа от трубопроводного газа – самого маржинального товара России за все время. Снижение составило до 69 млрд. долларов, что полностью откатило российскую экономику в части прибыли на показатели 2019 г. в перспективе, в случае продолжения данной тенденции российский бюджет может в будущем существенно недополучить доходы от экспортного сектора экономики, что может подорвать финансовое положение страны.

Несмотря на кризисные потрясения в 2022 г., в результате которых сальдо торгового баланса составило рекордные 315 млрд. долл., курс национальной валюты значительно вырос, чему конечно способствовали введенные валютные ограничения. В 2022 году импорт, относительно

предыдущего года, упал на 25 млрд. долл., что также увеличило величину сальдо [5].

Падение импорта в 2022 г. было более существенным, чем в 2020 г., не смотря на почти одинаковые объемы в начале шоковых периодов. Российская логистика и параллельный импорт смогли восстановить объемы. К концу 2023 г. объем импорта пришел в свое равновесное положение на уровень в 302 млрд. долларов, но за счет рекордного сокращения экспорта, сальдо за 2023 г. составило 121 млрд. долл. [5].

Негативные тенденции в торговом балансе и в экономике в целом нашли отражение в бюджетной политике России (рис. 2).

В большинстве случаев по итогам года наблюдается дефицит бюджета. Наибольший в данный период был в 2020 году (4102,5 млрд. руб.), связанный со снижением нефтегазовых доходов, ввиду замедления общемировой активности и рекордном снижении цен на нефть, а также необходимыми расходами на поддержание системы здравоохранения, противоэпидемиологические мероприятия и на социальное обеспечение неработающих граждан.

После частичного восстановления нефтяного спроса в 2021 году бюджет был профицитным, однако с началом СВО в структуре расходов все больше стали увеличиваться такие статьи, как национальная оборона и национальная безопасность, которые с 2021 до 2023 г. неуклонно росли, чем увеличивали общие расходы бюджета. В сравнении 2021 и 2023 гг. в номинальном выражении данные статьи выросли на 2627,5 млрд. рублей или на 44% за 2 года с начала СВО. Нужно отметить, что размер дефицита в 2022 г. был меньше поскольку в 2020 г. кризис был связан с быстроразвивающимися форс-мажорными факторами, а экономическая и политическая агрессия в сторону России была ожидаема и прогнозируема в сложившейся ситуации февраля 2022 г.

Характерно, что в 2023 и 2024 гг. темпы роста превышения фактических расходов над плановыми были больше, чем это происходило с доходами. Согласно плану на 2025 г. расходы снизятся, но, если санкционное давление не ослабнет, и политическая обстановка не настроится на тренд стабильности, можно также ожидать роста объема расходов. Расходы на обеспе-

чение безопасности страны, в том числе на военный сектор, также являются существенным драйвером трат в экономике, а в условиях финансовой невозможности соразмерно нарастить рыночную экономику это ведет к ускорению инфляции, повышению цен на ограниченное товарное предложение.

Что касается доходов бюджета в 2024 и 2025 гг., то снижение деловой активности из-за высокой ключевой ставки может затормозить рост доходов до конца 2024 г., а в 2025 г. такой фактор может быть компенсирован повышением с 1 января 2025 г. ставки налога на прибыль, что по прогнозам удержит фактические доходы даже выше плановых.

Также важным маркером кризисов является безработица, т.к. она непосредственно влияет на народное хозяйство и замедляет экономический рост. Этот показатель отражает уровень издержек, прибыли, рентабельности, инфляцию, налоговые поступления в бюджет и уровень жизни населения. Норма безработицы в зависимости от методик разниться, однако диапазон в районе 4-5% считается нормальным [7]. В ситуации выхода из диапазона экономика страны начинает претерпевать негативные последствия (рис. 3).

На первом этапе кризиса 2020 г. в связи с коронавирусными ограничениями наблюдался повышенный рост безработицы. Уровень безработицы в своем пике составил 6,3% против 4,8% годом ранее. Рост безработицы является естественным ответом на сокращение выпуска продукции, а также широкий ряд мер, направленных на снижение потенциальных очагов заражения – закрытия предприятий общепита и сферы услуг. Численность рабочей силы имела рекордно низкие значения особенно в апреле-мае 2020 г., когда ограничения, связанные с закрытием границ, отразились на возможности удержания и привлечения иностранной рабочей силы.

Более высокие значения безработицы во 2-ом полугодии можно объяснить крайне неравномерными последствиями кризиса для различных сфер деятельности. Ограничительные меры в большей степени затронули сферу услуг, малый и средний бизнес, ориентированный на сферу потребления домохозяйств. От-

сутствие деятельности и доходов привело к банкротству предприятий. Эти процессы соответственно снизили налоговые доходы и увеличили государственные расходы на социальное обеспечение неработающих граждан. [9]

Обратная же ситуация наблюдалась во время кризиса начала 2022 г., когда снижение уровня безработицы было вызвано рядом следующих факторов: создание новых рабочих мест на предприятиях на предприятиях военно-промышленного комплекса; военная мобилизация части рабочей силы; снижение численности мигрантов из-за снижения курса рубля; утечка рабочей силы за границу [10].

В современных условиях российский рынок труда нестабилен, испытывает острый кадровый голод и подвержен нежелательным изменениям, которые формируются под влиянием политических, правовых и демографических факторов. В настоящее время работодатели вынуждены повышать оплату труда для ликвидации у себя дефицита рабочей силы, что ведет к общему росту издержек в экономике и выступает драйвером роста инфляции.

Усилению кризисных явлений с 2022 г. способствует дестабилизация финансовой системы России. Одним из индикаторов финансовой стабильности можно считать индекс Московской биржи, как общее отражение настроения участников финансового рынка, маркером деловой активности и веры в отечественную экономику (рис.4).

В 2020 году, фондовый рынок отреагировал на общемировую стагнацию не так остро. Основные факторы пересмотра цен акций были связаны с переоценкой компаний нефтегазового сектора, удельный вес которых в индексе Мосбиржи является существенным, и они наиболее пострадали от ограничений в период пандемии. Как видно из графика, существует период роста, некоего точки отсчета, приходящейся на период конца 2020 г. и продолжавшегося до примерно до конца 2021 г., когда экономика показывала восстановительный рост после периода коронавирусных ограничений. На пике конца 2021 г. индекс Мосбиржи составлял 4155,24 базисных пункта, находясь на своих исторических максимумах.

Рис. 3. Динамика численности рабочей силы и уровня безработицы в период 2019-2024 гг. [8]

Рис. 4. Динамика индекса Мосбиржи в период экономических кризисов 2020-2024гг. [11]

В феврале 2022 г. после начала СВО, в результате панических настроений ряд институциональных отечественных и зарубежных инвесторов, пожела-ли вывести часть вложенных денежных средств, что тут же отразилось на котировках индекса и привело к значительному его падению до уровня, более низкого, чем во время периода пандемии, когда спад носил общемировой,

а не локальный характер, как в случае с кризисом 2022 г. Падение нивелиро-вало рост последних 3 лет. Лидерами падения стали компании практически всех секторов экономики. Падению под-вергся банковский сектор, акции ПАО Сбербанк падали на 43,6%, группа Тинькофф на 47,3%, энергетических компаний Роснефть на 43,2%, Интер-РАО на 37,2% и т.д.

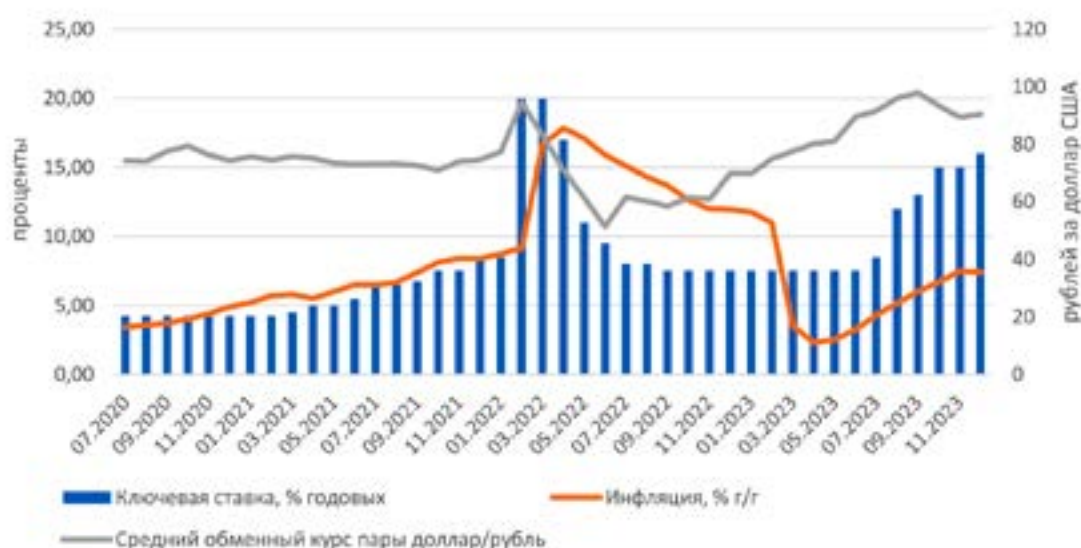

Рис. 5. Динамика показателей денежного рынка с 2020-2023 гг. [13]

Таблица 1

Характерные черты экономических кризисов в России периодов 2020-2024 гг.

Явление в экономике	Период кризиса 2020-2021 гг.	Период кризиса 2022-2024 гг.
Тип кризиса по источнику возникновения	Мировой	Локальный с переходом в мировой
Причины кризиса	Пандемия	Экономическая и политическая агрессия
Факторы инфляции	Немонетарные	Более немонетарные, чем монетарные
Цены на нефть	Низкие	Высокие
Уровень безработицы	Повышенный	Значительно низкий
Инфляция	Умеренная	Галопирующая
Индекс промышленного производства	Снижен (-5,5%)	Снижен (-5,4% – к 2022г.)
Курс национальной валюты	Умеренное снижение (-17%)	Ускоренное снижение (-24%)
Банковский сектор	Стабильный	Под санкциями
Продолжительность	до 1,5 -2 лет	от 3 до... 10 лет

В результате такой нестандартной шоковой ситуации руководство Мосбиржи было вынуждено переходить в особый режим торгов – дискретных аукционов, частично тормозя панические настроения инвесторов, а также полностью останавливая торги. Фондовый рынок России столкнулся с большим вызовом, желающих продать свои активы было слишком много, что и послужило катализатором падения индекса [12].

Падение связано со структурой владения акций на российском фондовом рынке. Иностранные институциональные инвесторы владели более 70% торгуемых российских акций, что существенно образом влияло на котировки и ликвидность на фондовом рынке. В результате ограничительных мер с российской стороны, выход нерезидентов стал невозможен, что существенно снизило объемы торгов и возможность привлечения денеж-

ных средств на рынок. Это должно было способствовать предотвращению резкой девальвации рубля на фоне больших объемов продажи своих активов и вывода их в дальнейшем из страны.

Эффект тех или иных ограничений рыночной экономики в кризисы также мгновенно проявляется (особенно в начале периода) в высокой волатильности на валютном рынке и ростом инфляции. Например, так произошло в начале СВО и введении санкций (рис.5).

При условии снижения сальдо торгового баланса и падения нефтяных котировок, произошло изменение спроса, на валютном рынке. По сравнению с 31.12.2019 г. на 24.03.2020 г. рубль падает на 30,65 % с 61,91 руб. за долл. до 80,88 руб. за доллар. Основной причиной такого сильно колебания в период пандемии за короткий срок стал срыв переговоров с ОПЕК, из-за чего цены на нефть снизились до рекордного минимума. Еще одним фактором, негативно влияющим на курс рубля, является ситуация с коронавирусом и снижение спроса на энергоресурсы в Китае. В условиях пандемийных ограничений, замедления торговой активности и общего промышленного спада инвесторы продавали наиболее рискованные активы и вкладывались в более стабильные активы, такие как золото и доллар США, курс которого в конце февраля начал укрепляться.

В начале 2022 г. курс доллара колебался в диапазоне 75 руб., в период с конца февраля и по конец марта в связи с началом СВО, усилились панические настроения инвесторов и наблюдался аномальный девальвационный всплеск, который доходил на пиковом значении до 121 руб./долл. Нерезиденты старались вывести свои активы, пока это было еще возможно, не желая на себя брать дополнительные инфраструктурные и страновые риски. В отличие от кризиса 2020 г., на этом этапе многие действия участников рынка были продиктованы высокими рисками потери активов в связи с беспрецедентными политическими и экономическими санкциями в адрес России.

Подводя итоги по результатам анализа, была составлена таблица, в которой перечислены основные характерные черты экономических кризисов периода 2020-2024 гг. (табл. 1).

Черты каждого из этапов кризиса при одинаковых признаках имеют ряд существенных особенностей протекания в части той конъюнктуры факторов, которые формировали каждый из них, что обусловило уникальность применяемых антикризисных мер.

Выводы

Анализ характерных черт кризисов 2020-2021 гг. и 2022-2024 гг. показал существенные отличия в их протекании. Значительный экономический, ресурсный и финансовый потенциал и адекватная государственная антикризисная политика помогли выйти России из кризиса пандемии, чуть ли не раньше всех, показав активные темпы роста, хотя к этому кризису экономика страны была совершенно не готова. В последний же кризис страна вошла с достаточно подготовленной экономикой и финансовой инфраструктурой. Но в силу геополитических тенденций и продолжительности дестабилизации российской экономики из-за санкций прогнозы Минэкономразвития и мегарегулятора на 2024 год не оправдались, а на 2025-2026 гг. вообще приобрели новые варианты. Согласно скорректированным во второй половине 2024 г. прогнозам Минэкономразвития предполагается два варианта развития экономического кризиса: базовый и консервативный [14]. Базовый вариант существующих кризисных условий конца 2024 г. воспринимается как уже не достижимый. На данном этапе несмотря на следование национальным целевым показателям и задачам, определенным Указом Президента РФ № 309 [15], риски превращения базового варианта в консервативный уже реализовались: дефицит кадров на рынке труда продолжает нарастать, наращивать производительность труда в условиях высоких ставок и падения инвестиционной активности не представляется возможным, а вероятность снижения цен на энергоносители в связи с мировой напряженностью нарастает. По нашему мнению, в ближайшие три года волатильность экономики будет только нарастать, темпы падения инвестиционной активности ускорятся, а кризисные явления будут только нарастать.

Библиографический список

1. Национальные счета. Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 13.11.2024).
2. Петросян Г.А., Петросян И.Б., Петросян Е.Г. Неравномерность экономических последствий пандемии COVID-19: глубина экономического спада в разных странах и обуславливающие ее факторы // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4 (199). С. 181-196.
3. Оглоблин В.А. Применение маркетингового подхода для развития территории // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 10-2 (80). С. 62-67.
4. О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) в 2022 году. Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/55_07-04-2023.html (дата обращения: 10.11.2024).
5. Внешняя торговля. Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 13.11.2024).
6. Бюджет для граждан. Официальный сайт Минфина России. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/01/main/0407_BDG_2024.pdf (дата обращения: 11.11.2024).
7. Хажеева М.А. Современные аспекты бедности населения // Экономика и предпринимательство. 2023. № 7 (156). С. 532-536.
8. Трудовые ресурсы, занятость и безработица. Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 11.11.2024).
9. Хажеева М.А. Трансформация благосостояния населения в российской федерации в условиях цифровизации экономики // Экономика и предпринимательство. 2024. № 1 (162). С. 541-545.
10. Vikhoreva M.V., Malanina Yu.N., Ogloblin V.A. Implementation of marketing potential of the rural areas: agribusiness, agritourism, stakeholders // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: conference proceedings, Krasnoyarsk, Russia, 13–14 ноября 2019 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. Vol. 421. Krasnoyarsk, Russia: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020.
11. Индекс Мосбиржи. [Электронный ресурс]. URL: <https://bytopic.ru/chart.aspx?a=imoe&d=max&u=rub> (дата обращения: 11.11.2024).
12. Фондовый рынок РФ пережил второй рекордный обвал в 2022 году. Банки.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10972523> (дата обращения: 11.11.2024).
13. Ключевая ставка Банка России и инфляция. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/hd_base/inf/ (дата обращения: 10.11.2024).
14. Прогноз социально-экономического развития РФ на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов. Официальный сайт правительства РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/b028b88a60e6ddf67e9fe9c07c4951f0/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2025-2027.pdf (дата обращения: 12.11.2024).
15. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 09.11.2024).